

БАРБАШИН Евгений Алексеевич (1918–1969)

лауреат Государственной премии СССР, академик АН БССР
доктор физико-математических наук, профессор

Евгений Алексеевич Барашин — выдающийся математик, действительный член Академии наук Белорусской ССР, профессор, доктор физико-математических наук. Евгений Алексеевич родился 17 января 1918 года в селе Уинске Пермской области. В раннем детстве он остался круглым сиротой. Воспитание и среднее образование получил в Березовском детском доме (вблизи города Свердловска) и всю жизнь хранил в своем сердце благодарность этому дому, вспоминал о его воспитателях с большой теплотой. В 1935-1940 годах учился и с большим успехом окончил физико-математический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького (Свердловск). В том же году поступил в аспирантуру при МГУ к профессору В.В. Немыцкому, которую окончил в 1943 году и блестяще защитил свою первую диссертацию "Некоторые вопросы теории обобщенных динамических

систем". В этой работе Е.А. Барбашин впервые развел теорию динамических систем без предположения единственности движения в будущем при известном, вполне определенном состоянии в настоящем и заложил основы для многочисленных исследований в этом направлении как в Советском Союзе, так и за его пределами.

После защиты кандидатской диссертации Е.А. Барбашин пришел на работу в Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова, где работал до 1960 года, занимая должности доцента (до 1951 г.), заведующего кафедрой (до 1958 г.), профессора кафедры (до 1960 г.). В 1948 году он был командирован в докторантуру при Математическом институте имени В.А. Стеклова АН СССР, по окончании которой в 1951 году защитил докторскую диссертацию "Метод сечений в теории динамических систем". В этой замечательной работе Е.А. Барбашин провел глубокое исследование свойств динамических систем, особенно в связи с такими фундаментальными свойствами, как выпрямляемость и гармонизуемость движений. Важным следствием этих исследований явились новые оригинальные теоремы существования решения в целом для уравнений в частных производных первого порядка. Особенno важным было то, что в этой диссертации Е.А. Барбашин впервые четко увязал качественное изучение абстрактных динамических систем с актуальными для приложений вопросами устойчивости движения сложных нелинейных динамических систем. При этом ему удалось доказать существование гладкой функции Ляпунова в области притяжения асимптотически устойчивого положения равновесия. Таким образом, за ним остался приоритет в этом важнейшем научном достижении наряду с уругвайским математиком Х.-Л. Массерой, получившим аналогичный результат примерно в то же время, но другим путем. С 1961 по 1966 год Е.А. Барбашин заведовал отделом математического анализа Математического института им. В.А. Стеклова АН СССР (Свердловское отделение) и сыграл одну из ведущих ролей в создании и укреплении нового крупного математического центра на Урале. В течение всего времени преподавания в УПИ Евгений Алексеевич преподавал в УрГУ. Он был профессором, и многие студенты и аспиранты нашего университета были его учениками и обязаны ему своим научным становлением. В 1966 году Е.А. Барбашин был избран академиком АН БССР и переехал в г. Минск. Здесь он возглавил важные новые исследования по современным проблемам прикладной математики и дифференциальных уравнений. Он создал лабораторию прикладной математики и механики в Институте математики

АН БССР и новую кафедру прикладной математики в Белорусском университете. Сыграл большую роль в организации и становлении все-союзного журнала "Дифференциальные уравнения". Евгений Алексеевич — автор широко популярных монографий: "Введение в теорию устойчивости", "Динамические системы с цилиндрическим фазовым пространством", "Функции Ляпунова". Он награжден орденом Трудового Красного Знамени (1967), является лауреатом Государственной премии СССР (1972, посмертно). Евгений Алексеевич Барбашин умер скоропостижно 5 июля 1969 г. в городе Минске.

Такова сухая сводка фактов научной биографии Евгения Алексеевича Барбашина. Однако главное, что хотелось бы сделать автору этой статьи, которому посчастливилось учиться у Евгения Алексеевича, — попытаться, хотя бы кратко, рассказать о некоторых чертах этого замечательного человека. Прежде всего надо сказать, что, где бы ни работал Евгений Алексеевич, вокруг него очень быстро складывался круг людей (как правило, молодых, очень молодых, а иногда и не очень), которые стремились поучиться и поработать в науке. Так, когда он начал свою работу в 1951 году в УПИ, там быстро сформировался большой и интенсивно усилившийся коллектив свердловских математиков, механиков и инженеров, выполнявших интересные исследования по широкому кругу актуальных тогда проблем: дифференциальные уравнения, теория устойчивости движения, теория колебаний, авторегулирование. Там, наряду с исследованиями принципиальных теоретических вопросов, уделялось большое внимание решению важных прикладных задач. Это был очень дружный коллектив, где при бесспорном научном, педагогическом и нравственном авторитете Евгения Алексеевича никто из участников не мог чувствовать себя в той или иной степени ущемленным. Тот семинар Е.А. Барбашина и выросшие на его основе другие исследовательские коллективы в Свердловске находились всегда в большой дружбе, работали и работают в тесном контакте со многими научными коллективами нашей страны (МГУ, ЛГУ, Институтом проблем механики АН СССР и т.д.), и это качество, ставшее в нашем городе традиционным, в большой степени имело источником натуру Евгения Алексеевича. Мало кто умел так радоваться успехам своих коллег и учеников, как это было присуще Евгению Алексеевичу. К этому исключительно скромному, добродушному и отзывчивому человеку постоянно тянулась талантливая молодежь и находила в нем своего учителя. Через год после защиты докторской диссертации Е.А. Барбашин в газете УПИ "За индустриальные кад-

ры" писал: "Наша советская молодежь неудержимо тягается к науке, она высоко ценит всякую, даже небольшую, попытку ученого оказать ей помочь в своих первых начинаниях. Отдать все силы науке, оказать всемерную поддержку нашей молодежи в овладении высотами науки — такова благородная задача советского ученого". Неизменно следуя сам этому призыву, Евгений Алексеевич за 20 лет воспитал большое число научных работников, в том числе более 30 кандидатов наук, много докторов наук, членов-корреспондентов и академиков АН СССР.

В то же время этот очень мягкий по природе человек умел быть твердо принципиальным, когда сталкивался с той или иной несправедливостью. При этом он старался прежде всего быть справедливым сам. Пожалуй, следует вспомнить такой, может быть, очень маленький, но характерный эпизод из педагогической работы Евгения Алексеевича. Однажды Евгений Алексеевич и автор этих строк во время их работы в УПИ принимали экзамен в очень сильной группе у студентов-физиков, в которой преподавал автор этих строк. Очень способному и симпатичному студенту Денисову он почему-то поставил четверку. Когда мы возвращались с экзамена, было видно, что Евгению Алексеевичу что-то не по себе. Наконец он сказал: "А ведь парень явно отвечал на пятерку. Как же нехорошо получилось". Никак не удавалось разубедить его, что этот очень разумный студент учится никак не ради отметок и, вероятно, не придаст значения, четверка у него или пятерка. На другое утро, когда Евгений Алексеевич появился на кафедре математики, его первые слова были: "Пожалуйста, разыщите вашего Денисова. Я должен переправить ему отметку на пятерку". И Евгений Алексеевич не успокоился, пока это не было сделано.

Евгений Алексеевич отличался необычайной научной и педагогической щедростью. Если он сам узнавал что-нибудь новое в науке или сам обучался чему-либо полезному из арсенала науки, то старался сразу же сделать это достоянием своих близких коллег и учеников. Трудно себе представить, чтобы когда-либо Евгений Алексеевич пожалел времени на занятия с тем или иным студентом или аспирантом. Очень часто он засиживался со своими сотрудниками допоздна на службе. Надо также сказать, что он умел очень ясно, образно и просто объяснять самую суть трудных задач и подходов к их решению. Сам будучи очень трудолюбивым, он любил, когда учащиеся у него не боялись поработать побольше. Так, например, автор этих строк во время учебы в аспирантуре у Евгения Алексеевича должен был сдать двенадцать

экзаменов по специальности — по общим и специальным разделам математики и механики. В то же время этот нравственно сильный человек был очень легко ранимым и в некоторых острых ситуациях не умел защитить себя. Трудно приходилось ему, когда из атмосферы таких вузов, как УПИ и УрГУ, он оказывался в непростой атмосфере академических взаимоотношений.

Следует особенно отметить очень глубокий и совсем непоказной патриотизм Евгения Алексеевича. Пережив трудное детство и сталкивавшийся в жизни со многими непростыми ситуациями, он всегда горячо любил Родину, отдавал все свои силы службе ей и притом очень не любил те или иные заушательские разговоры в адрес своей страны. В то же время он очень охотно, искренне обсуждал с близкими ему сотрудниками многие совсем непростые вопросы жизни, если понимал и чувствовал, что его собеседник тоже старается руководствоваться искренними намерениями. Кстати, он как-то всегда чувствовал себя смущенным и, с характерным для него выражением юмора на лице, покачивал головой, когда слышал в свой адрес, что он и есть настоящий интеллигент. Евгений Алексеевич не боялся физической работы, например работы в саду. Он также не был лишен интереса к спортивным занятиям. В частности, зимой он очень любил ходить на лыжах как по равнине, задавая себе нелегкую для него нагрузку, так и испытывать удовольствие от риска скатываться с гор, порой на пределе своих возможностей. Однажды такое стремление к риску на глазах у автора этих строк закончилось тем, что он сломал руку. И надо отдать должное, что при этом он проявил большое терпение в преодолении боли. Следует добавить, что как раз лыжные прогулки с друзьями, сотрудниками и учениками позволяли Евгению Алексеевичу вести очень раскованные разговоры как по многим специальным вопросам науки, так и по гораздо более общим вопросам культуры и духовной жизни.

*Н.Н. Красовский
академик РАН*

(Известия УрГУ, 2000, №16)